

Он не знал, что с ней сделает. Ему казалось, он знает её на все 100%. Он ошибался. Какая стерва! Его секретный договор. Он услышал стук её каблуков. Господи!!! Он знает её лет 5, но этот стук всегда волнует его кровь. Она всегда выбирала высокие туфли со шпильками и носила чулки с подвесками. Он лично выбирал ей комплект: чулки, подвески и нижнее белье. Она зашла. Высокая, светлая, в ушах длинные узкие сережки с бирюзой под цвет глаз. Он уловил даже тихий — тихий звук трущихся друг о друга чулок, которые манили к себе. Она выжидающе посмотрела.

— Где договор?, — чуть слышно спросил он.

— Если тебе всё известно, что ты спрашиваешь?, — она приподняла свой подбородок. Удар пришёлся по её щеке. Она от неожиданности онемела. Да как он смел! Её рука со сжатым кулаком с массивным кольцом лишь зацепила её щёку вскользь. Он толкнул её к столу спиной, держа за обе руки. Она упала на массивную столешницу из красного дуба. Он повалился на неё.

— Отвали. Я все равно уйду к нему, — безапелляционно заявила она.

Она приподнялась.

— Уйдешь. После меня., — резко заявил он.

Его руки, снимая чулки, скользили по её загорелым стройным бедрам. Она пробовала сопротивляться, но он был сильнее.

Скинув юбку, он переключился на рубашку. Он просто резко рванул её на себя, не обращая внимания на то, что пуговицы посыпались в разные стороны.

— Я хочу тебя видеть. Всю! Сразу! Здесь и сейчас, — слова были в приказном тоне.

Она закрыла глаза, ведь скоро всё закончится. Он принёс повязку для глаз и завязал.

Нет. Это невозможно. Его пальцы казалось парят по всюду, начиная с кончиков пальцев ног. Поднимаясь всё выше и выше, они будто жадно ощупывают каждую клеточку тела. Язык такой нежный и влажный скользит вниз и вверх. Её грудь самопроизвольно начала подниматься всё чаще и чаще. ОOOO, кажется её сосок захватили в плен. Но этот плен такой сладостный и томительный, что не хочется из него вырываться. Одна ладонь поддерживала небольшую грудь, нежно надавливая под соском, язык теребил сосок, требова тельно покусывая и проводя по ореолу груди снова возвращался. Соски тянулись к рукам и языку. Они набухли и она сама стала тереть их. Звуки, которые она невольно издавала от удовольствия, усилились. специально для sexytal.com Она почувствовала, как сжимается кольцо ануса. Она всегда готова. Вот один, второй, третий палец входит туда, изучает не спеша. Ей тоже хорошо, она никуда уже не спешит, лежа на животе. Толчок члена последовал за толчком в анальное отверстие. Она растворилась в удовольствии.

И тут её резко перевернули. Она хотела снять маску с глаз

— Повязку не снимай.

Руки раздвинули ноги.

— НЕТ!, — она вскрикнула, — я сохраню всё до свадьбы.

Её руки завели за голову.

— Лежи смирно. Хуже будет.

Она стала плакать. Снова руки, как волшебный смычок стали водить по её бедрам, груди,

животу. Ладони были горячими, мягкими. Она чувствовала как подушечки пальцев неспешно и заботливо исследуют её половые губы и вульву. Как потихоньку палец погружается в неё, дойдя до преграды останавливается как бы в нерешительности и выходит назад.

Она прислушивалась к себе, к своим ощущениям. Вдруг он навалился на неё, сжал и резко вошел членом во внутрь. Она хотела вырваться, но даже крик застревал где — то в горле. Он нанизывал её раз за разом. Вынул член на котором виднелись обильные пятна крови.

Перевернулся на бок. Она старалась оттолкнуть его ногой. Но он раздвинул. Он видел, что между половыми губами кровь, но ни это, ни её плачь, не остановили его. Его член погрузился в неё и он кончил.

Сперма и кровь вытекала из неё по бедрам на стол.

Она стонала от боли и унижения. Ей резко сняли маску. Перед ней стоял тот, к которому она собиралась уходить. Её же шеф был полностью одет и снимал всё.

Мужчины удалились в соседнюю комнату. Она слышала, как они наливали спиртное и делились впечатлениями отекса с ней. Ей нечего было одеть. Да ей ничего и не нужно. Она подошла к балкону на 30 этаже. Ей терять нечего. Она здесь всё оставила. Решительно подойдя к балкону, она открыла его.